10.06.98

КОНЦЕРТ/ Нина Раутио в Большом зале консерватории

Большой ум помешал хорошему пению

Общая газета, - 1998 - 4-10 июня, - с. 9

ЭТО БЫВАЕТ: дело, начавшись прекрасно, потом сбавляет обороты и в конце концов сходит на нет. Примерно так произошло и с серией концертов «Золотые голоса мира в Москве», проводимой компанией «Филип Моррис» и агентством «Жар-птица». Зачин осенью дала Ольга Бородина: приехав абсолютно простуженной и, как впоследствии оказалось, на третьем месяце (недавно у Ольги родился сын Максим, с чем мы ее и поздравляем), она выдала концерт, оказавшийся одним из лучших событий сезона в целом – великая певица велика во всем. Уже следующий вокальный вечер с

другой примой Марининского, Галиной Горчаковой, вызвал некоторые вопросы. Дальше покатилось: дуэт Априле Милло и Сергея Лейферкуса, метко прозванный коллегами-вокалистами «предпенсионной гастролью»; переносившийся по болезни вечер Ирины Архиповой, имевший скорее символическое, нежели чисто музыкальное значение; болезнь Сергея Ларина, не позволившая ему показаться во всей красе... Концовка цикла оказалась и вовсе скомканной: Паата Бурчуладзе заболел и перенес свой концерт на сентябрь – мор на певцов упал, что ли?

Однако Нина Раутио приехала, что вселило надежду на достойное завершение всей «золотой» серии. Кто-то из феминистски настроенных критиков даже потирал руки: «Будет, как на олимпиаде в Нагано – мужики провалились, а мы все лавры возьмем!» На пресс-конференции певица – лауреат IV премии Восьмого конкурса Чайковского – говорила о конкурсах как о «лотерее с заведомо разыгранными выигрышами», кратко и точно описала нынешнее положение европейского музыкального театра, сложившееся в связи с расчетами в эку и еврах, попутно дала определение русской

душе – «мы должны плакаться и жаловаться, тогда все будет хорошо» – и привела нам в пример британский парламент, где процветает «культура спорить, не оскорбляя». «Умная», – подумал я. Потом вспомнил, что пару недель до нее на этом месте сидел филолог Сергей Ларин (см. «ОГ» № 19), и мысленно добавил: «Не к добру». Так и вышло. Часть публики хлопала, как заводная, кто-то даже монотонно кричал время от времени «Браво!». Остальные же слушатели – преимущественно музыканты – кучковались в кулуарах и в не совсем парламентских выражениях разбирали по кос-

точкам многочисленные огрехи: постоянное интонационное шатание, однообразный плоский тембр, форсированный к месту и не к месту звук, артистические перегибы... Положительно, ум мешает вокалисту, а излишнее копанье в бытии портит даже такой замечательный голос, как у Раутио, – ведь в 1986 году она реально претендовала на первое место «Чайковского». В суждениях же о громоподобной партии фортепиано, ведомой Еленой Савельевой, плюрализм и вовсе не имел места: карету ей, карету!

Юрий РАКОВ

Раутио Нина